

Янь Чэн невозмутимо надел маску и с бесстрастным тоном произнёс:

— Признаться, что ты специально это для меня приготовил, так сложно? Я же тебя не съем.

Словно ложь его разоблачили прямо в лицо, Ли Че фыркнул, глядя с раздражением:

— Слышал когда-нибудь про выражение «видеть, но не говорить»?

— Я ещё ребёнок, — ответил Янь Чэн. — Не понимаю.

Ли Че не выдержал и рассмеялся от злости:

— У тебя лицо толще городской стены.

— Спасибо, — с серьёзным видом поблагодарил Янь Чэн.

— ...Спасибо за что, чёрт возьми, я же тебя не хвалил!

Они нашли чип памяти в модели боевого меха «Синьтянь». По мнению Ли Че, эту модель следовало уничтожить. Но Янь Чэн никак не мог заставить себя это сделать.

Это была первая модель, которую Ли Че выточил для него вручную после того, как они возродились. Выбросить такую вещь — слишком жалко.

— Это устройство представляет угрозу. Проще выбросить, и с концами, — сказал Ли Че и потянулся к недособранной модели на столе, но его руку перехватила ладонь Янь Чэня.

— Я ещё раз всё проверю, чипы выну, а корпус оставлю, — сказал он.

— Прямо такой ценный? — Ли Че ловко вывернулся, выдернув руку, и попытался схватить модель.

В прошлой жизни «Синьтянь» слишком сильно наделал шума, и теперь у Ли Че была почти аллергия на это имя. Даже пустая оболочка на полке вызывала у него чувство, будто за ним наблюдают.

Янь Чэн перехватил его руки и отвёл подальше от стола, боясь, что тот повредит мелкие детали:

— Если тебе не нужен — отдай мне.

Ли Че, оказавшись с захваченными руками, резко развернулся, поднял ногу и пнул в сторону шеи Янь Чэня, одновременно пытаясь вырваться:

— Тебе одного мало?

— Как раз получится пара, — Янь Чэн отпустил его и отступил, наблюдая, как острое стопы Ли Че пролетело у самого его лица, оставив в воздухе лишь размытый след.

— ...Тебе зачем вообще пара? — Ли Че насторожился. — Ну так что, отдашь?

— Не отдам, — Янь Чэн остался непреклонен.

Как обычно, они не сошлись во мнении. Драки было не избежать.

Первая атака прошла мимо, и Ли Че, едва коснувшись пола, тут же сменил ногу и продолжил атаку.

Янь Чэн уклонялся, отступал, и, улучив момент до того, как Ли Че успел поднять ногу, нанёс удар по его колену.

Ли Че быстро среагировал, убрал ногу и сменил угол атаки — носком другой ноги ударил снизу вверх, целясь в лодыжку противника.

Янь Чэн увернулся, но не стал контратаковать — он дожидался следующей атаки. Когда его пятка упёрлась в стену, он молниеносно перехватил поднятую ногу Ли Че и второй рукой прижал его за плечо.

Почувствовав неладное в тот момент, когда Янь Чэн пошёл в атаку, Ли Че понял, что зажат в угол между стеной и шкафом — не развернуться, не отступить. В следующий миг он уже был прижат к стене.

[66: Атака на заклятого врага. Баллы: -99!]

[66: Атака на заклятого врага. Баллы: -99!]

Убедившись, что Ли Че притих, Янь Чэн собирался его отпустить.

У них всегда была негласная договорённость — кто победил, тот и прав.

Но едва он немного ослабил хватку, Ли Че тут же навалился на него, собираясь отбиться. Янь Чэн снова пошёл вперёд, крепко прижал Ли Че к себе и к стене:

— Всё ещё не сдаёшься?

Ли Че с мрачным лицом процедил:

— У меня есть обязанность устранять всё опасное рядом с тобой.

— Обязанность? — Янь Чэн смотрел ему в глаза, не выказывая никаких эмоций.

— Сам прекрасно знаешь. Не усложняй работу простому трудяге, а то премию урежут, — предельно серьёзно заявил Ли Че.

Янь Чэн:

Тем временем в гостиной Бай Ян, только что выйдя из душа, услышал шум из комнаты Янь Чэня. Он поспешил к открытой двери:

— Брат Чэн, что случилось?!

Он вытянул шею и заглянул внутрь — и его глаза тут же округлились. В ушах у него словно фейерверки загремели.

В комнате Янь Чэн прижал Ли Че к стене, левую руку поднял и держал Ли Че за высоко поднятую правую ногу. Оба смотрели друг на друга — взгляды тянулись, будто расплавленный сыр на запечённой батате, липкие и неразрывные.

Бай Ян:!!!

Его сейчас точно убьют, чтобы не болтал?

Тем временем Янь Чэн и Ли Че, не зная, какой романтический фильтр наложил на них Бай Ян, всё ещё спорили, выбрасывать ли модель.

Заметив шум у двери, оба обернулись — Бай Ян вздрогнул, выпрямился по стойке смирно, и с военной чёткостью выкрикнул:

— Я ничего не видел, продолжайте, не обращайтесь на меня внимания!

И с подбострастной улыбкой аккуратно прикрыл дверь.

Янь Чэн и Ли Че, увидев его реакцию, только тогда поняли, в каком они были положении.

Между бровями у Ли Че дёрнулась жилка:

Что за... убогая поза?

Лицо его тут же помрачнело:

— Ты ещё долго будешь меня держать?

Янь Чэн отпустил и отступил, пробормотав:

— Моя невинность... разрушена.

У Ли Че дёрнулся глаз, и, не успев коснуться пола, он с размаху пнул:

— Невинность? Ты же уже каминг-аут сделал, какая к чёрту невинность?

Янь Чэн легко увернулся:

— Мы же уже подрались?

— Ну и что? Проснулся — можно ещё раз поспать. Подрались — можно ещё раз подраться, — фыркнул Ли Че.

Янь Чэн:

Повторный бой, как повторный сон?

В конце концов Ли Че всё же уступил по правилам и позволил Янь Чэню сохранить корпус модели Синьянь. Тот перепроверил детали, собрал модель заново и поставил её на самую верхнюю полку книжного шкафа. Потом поставил её в позу «обнял голову и лицом к стене».

— ...Эта поза слишком непристойная. Сменим? — прокомментировал Янь Чэн.

— Отклоняется, — категорично ответил Ли Че.

В этот момент сработал терминал, и Ли Че небрежно провёл пальцем по экрану.

Ми Цзао: [Нашла адрес виртуального канала.]

Под сообщением была длинная расшифровка виртуального сигнала и, наконец, — его местоположение.

— Тройное шифрование. Ну, хоть не совсем дураки, — с усмешкой прокомментировал Ли Че.

Янь Чэн велел увеличить изображение и вывести на экран:

— Обычно уже двухуровневое шифрование почти невозможно расшифровать.

И правда, виртуальный канал с тройным шифрованием не взломать обычными средствами — без поддержки военного техотдела и согласия со стороны телекоммуникационной компании не обойтись. А весь процесс согласования займёт не меньше недели.

Раз Чёрное море справились так быстро, Янь Чэн сделал вывод — у них точно есть кто-то внутри связи.

Адрес, полученный в результате расшифровки, находился в Тяньшу, сектор S1 — жилой планете класса А. Конкретнее — на оживлённой торговой улице южного района.

Янь Чэн открыл карту, ввёл координаты, и в следующий момент карта расправилась в воздухе в виде трёхмерной проекции.

Разделив поиск по линии с севера на юг, они с Ли Че разделились и начали изучать окрестности в поисках приметных зданий.

— В радиусе трёх километров от улицы — сплошные офисные здания, дальше, километров через двадцать, начинаются жилые кварталы, — комментировал Ли Че, просматривая карту. — Ничего особо подозрительного.

Высотки стояли одна к одной, в некоторых офисах на каждом этаже располагались разные компании. Фасады пестрели вывесками, окна были залеплены надписями так плотно, что начинало рябить в глазах.

— Чем ближе место, тем проще спрятаться, — заметил Янь Чэн. Среди множества названий не было ни одного знакомого.

Поток людей, масса информации — чтобы всё разгрести, понадобится время.

Он посмотрел на Ли Че:

— Надо сначала выставить наблюдателей. Если не получилось на этот раз, попробуют ещё.

— Боюсь, это место использовали только один раз, — возразил Ли Че.

— Тогда постараемся сузить круг. Запросим доступ к местным камерам, — предложил Янь Чэн.
— Начнём с того, кто отвечает за связь.

— Ладно, другого выхода нет, — кивнул Ли Че.

А тем временем, вернувшись в свою комнату, Бай Ян не мог усидеть на месте. Вскружённый произошедшим, он закружился на одном месте, а потом не выдержал — написал сообщение Дин Цзэ:

[Братан, крупный прорыв! Может, скоро будем на свадьбе свидетелями!]

В 302-м Дин Цзэ в это время как раз перебирал собранную информацию.

— ...Что за чушь?

Он не успел даже сообразить, о чём речь, как от Бай Яна пришла gifка с надувшимися губами и «поцелуйчиком».

Дин Цзэ на секунду задумался — и вдруг резко осознал:

— Чёрт возьми!

А он ещё успеет сбежать в 301-й и подглядеть?!

Позже вечером, Ли Че перелез обратно через балкон с Янь Чэня, не забыв полить по пути ряд кактусов. Собирался просто выйти в кухню за водой, но, открыв дверь, увидел Дин Цзэ, который сидел в гостиной и, вытянув шею, смотрел в его сторону.

— Ты кого решил до смерти напугать? — спокойно бросил Ли Че и прошёл мимо на кухню.

Дин Цзэ подскочил и тут же последовал за ним, натянуто засмеявшись:

— Брат Че, вы с братом Чэнем что, помирились?

Ли Че сделал пару глотков воды, с подозрением посмотрел на него:

— Нет. С чего вдруг такие вопросы?

Дин Цзэ решил, что тот просто стесняется, и, сложив пальцы сердечком, состроил «поцелуйчик»:

— Ну вы же вот так вот уже... это же точно помирились, да?

— Что ты сейчас показал? — с прищуром спросил Ли Че.

— Ну... типа поцелуй, чмок-чмок, — Дин Цзэ даже издал несколько чмокающих звуков, надув губы.

Эта картинка оказалась настолько ужасной, что Ли Че не выдержал и врезал ему:

— Кто тебе сказал, что мы с Янь Чэнем целовались? Хочешь, чтобы я тебе эти губы оторвал?

— Больше не буду! — завопил Дин Цзэ, прикрывая щёку и пулей влетел в свою комнату. Ещё секунда — и точно бы разрыдался.

Сидя на кровати, он чувствовал себя дико обиженным. Достал телефон и написал Бай Яну:

[Никто не целовался, брат. Меня ещё и побили. Завтра обед за твой счёт.]

Бай Ян: [...]

Он же даже дверь за собой прикрыл! Неужели правда не целовались?!

В это время Ли Че, налив себе ещё воды, возвращался в комнату. В голове всё ещё вертелись слова Дин Цзэ. Он бросил взгляд на плотно закрытую дверь и, поколебавшись, подошёл и постучал.

Дин Цзэ чуть не подпрыгнул. Неужели брат Че разозлился сильнее и пришёл добивать?

— Не откроешь — вышибу, — донеслось с той стороны.

Дверь медленно открылась. Дин Цзэ уныло выглянул:

— Брат Че, я правда всё понял! Ты — первый топ-А на столичной планете, железобетонный гетеро! Какой там «чмок» с другим альфой — я и подумать о таком не смею! Прости!

У Ли Че задергался глаз. Он тяжело вздохнул и, сжав в руке дорогой стеклянный стакан, еле сдержался, чтобы не запустить им в него. Терпеливо спросил:

— Почему ты вообще так решил?

— Это всё Бай Ян сказал! — моментально сдал союзника Дин Цзэ, без тени угрызений.

— Ты в такое бредовое поверил? Сколько раз тебя учили фильтровать информацию, всё зря, да?

— Главное, что не ударил... — пробормотал тот и понуро опустил голову.

— Завтра сдашь мне письменное объяснение. Тысяча слов, — холодно бросил Ли Че.

— Ааах, брат Че, не заставляй писать! Я просто подумал, что у вас такая атмосфера была...

— Какая ещё атмосфера?

— Ну, почти как перед признанием... Не могу описать, но чувствовалось...

— Когда, где, с чего ты это взял?

— Каждый день!

— ...Тебе лишь бы языком чесать.

По выражению лица Ли Че было видно — он не понимает, о чём речь. Дин Цзэ осторожно продолжил:

— Брат Че, ты правда не замечал? Когда вы вдвоём — никого больше как будто и нет.

Будто вокруг них устанавливался щит, и никто не мог к ним приблизиться.

— Это ведь нормально, — пожал плечами Ли Че. — Мы с ним с юношеской сборной вместе сражались. С кем-то ещё можно так сблизиться?

— А я вот с Бай Яном тоже давно знаком, и всё равно не так.

— Да вы и знакомы всего ничего.

— Но брат Чэн же... любит альф, — с сомнением произнёс Дин Цзэ. — Тут трудно не задуматься.

Ли Че снова занес руку:

— Он это для дураков сказал. С его поведением — с головы до пят всё орёт, что он стопроцентный гетеро, ему и изогнуться негде.

Дин Цзэ:

— Две тысячи слов. Ручкой, от руки, без автокоррекции, — хладнокровно добавил Ли Че и ушёл.

Дин Цзэ закрыл дверь и тут же настрочил сообщение:

[Братан, не спишь? Я — нет. Не могу уснуть.]

Бай Ян: [Не сплю! Есть новости? [Кот выглядывает]]

Дин Цзэ: [Сначала скажи мне, мы братья?]

Бай Ян: [Да!]

Дин Цзэ: [У меня тут самоанализ две тысячи слов — держи половину. Завтра сдадим вместе.]

Бай Ян: [...]

Вернувшись в комнату, Ли Че сел за стол, открыл рабочую группу Чёрного моря, где мелькали новые сообщения. Но мысли его были далеко от экрана.

— Какая ещё «атмосфера»? — пробормотал он. — Всё как в детстве.

С той лишь разницей, что в детстве они не дрались, а теперь — чуть ли не через день. Стоит не подраться — как будто что-то не то.

Ли Че, подперев щеку, постукивал пальцем по столу, погружаясь в воспоминания.

Слова Дин Цзэ зацепили его.

После того как Янь Чэн дифференцировался как альфа, Ли Че давно выкинул все лишние мысли из головы. Но после сегодняшнего разговора — сомнения снова полезли в душу.

Если бы Янь Чэн и правда был не гетеро, всё было бы проще.

Он ведь даже не был женат на Шэнь Сюе — значит, никаких чувств не нарушишь, и чужую пару не развалишь.

Ли Че продолжал сидеть, глядя на ленту сообщений, но мысли его уплывали в сторону.

...Но он же императорской крови, и стопроцентный прямой альфа. Как он может принять другого альфу?

<http://bllate.org/book/14860/1322153>